

Денис Пылев

ИЕРЕМИЯ

Книга 1

18+

Денис Пылев

Иеремия

«Автор»

2017

Пылев Д.

Иеремия / Д. Пылев — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-11429-6

Он был обычным наёмником в мире, где и боги, и чудовища еще ходили среди людей. И где владеющий магией со временем смог бы им уподобиться. Он выжил там, где все другие погибли. Нанятый девчонкой прислужницей павшей богини, он отправляется с ней через пустыню в заброшенный храм, чтобы выполнить заказ. Но оказывается втянутым в настоящую «разборку» между богинями, колдуньей и силами Хаоса. Выстояв и в этой битве, Иеремия становится поверенным победительницы этого головокружительного приключения, одной из Уланари (богов Порядка) – Хесстах.

ISBN 978-5-532-11429-6

© Пылев Д., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Денис Пылев

Иеремия

Глава 1

Иеремия попытался открыть глаза и ...не смог. Покрытые коркой засохшей крови веки не поддавались никаким усилиям с его стороны. Единственной мысли о том, что он жив, раз пытается открыть глаза, пришлось долго добираться до его сознания. Все-таки удар ятаганом по голове многое извиняет. На время оставив попытки прозреть, Иеремия вернулся к своим последним воспоминаниям.

Они выныривали из темноты, словно духи-убийцы, один за другим и так же молча бросались в рукопашную. Нападение произошло в тот момент, когда солнце, цвета расплавленного золота, уходило за песчаные барханы, и отряд готовился к ночному привалу в оазисе Уч-Кушлум. Нападавшие, с замотанными платками лицами, в свободно развивающихся черных халатах, не носили с виду никакой брони, сжимая в руках только хищно изогнутые ятаганы.

Что и сказать, застали они нас врасплох: пока Капитан организовал оборону, половина наших уже истекала кровью на песке. С неприятным удивлением Иеремия отметил, что ятаганы неизвестных оставляют глубокие зарубки на его мече, как будто он был сделан не из лучшей пешварской стали, а из олова.

Тем не менее, он сумел зарубить троих и дрался с четвертым, с веселой бесшабашностью отмечая, что дерется спина к спине с Капитаном, и лес кривых клинков вокруг них сужается. А потом случилось это – его верный клинок издал обиженно-жалобное: «Тс-а-нн-г!» и переломился в тот момент, когда Иеремия закрывался им от нисходящего удара. Ятаган ударил в защищенную шлемом голову и... Темнота!

Сквозь подсохшую кровавую маску Иеремия почувствовал нещадный испепеляющий жар пустынного солнца. Он хорошо понимал, что если не уберется в тень, то спустя некоторое время кровь в его венах закипит. С протяжным стоном, словно дикий зверь, Иеремия стал раздирать спекшуюся кровь, вскрикивая, когда вырывались ресницы. Но едва он смог приоткрыть глаза, как белое слепящее солнце ударило по ним острее кинжала. Пришлось быстро закрыться рукой, чтобы не ослепнуть.

– Чертово солнце! Чертова пустыня! – попытался выругаться Иеремия, но спекшиеся губы едва смогли вытолкнуть лишь невнятные звуки. Пересохшее горло просто отказывалось воспроизводить человеческую речь. Память же, наоборот, услужливо подкинула образ фляги, которую он предусмотрительно наполнил из источника в оазисе. Фляга была на поясе. Иеремия с радостным мычанием нащупал ее, предвкушая соприкосновение с живительной влагой.

Смочив лицо и губы он, наконец, смог приоткрыть рот и сделать несколько глотков. Жидкое «волшебство» вернуло ему уверенность в своих силах. Оглядевшись, Иеремия выругался уже в полный голос – вид поля после бойни превзошёл все его ожидания! Тела, трупы, конечности... Вчера еще молодые, сильные и самоуверенные, а сегодня – пища для стервятников и трупоедов. С наступлением темноты тут разыграются нешуточные страсти, и лучше было бы убраться из этого места подальше.

Попытавшись встать, Иеремия не рассчитал сил и неловко упал навзничь. В голову будто молния ударила. Его вырвало желчью. Полежав некоторое время, пока в голове не улеглось, он снова достал флягу, сполоснул рот и сделал пару глотков. Вторую попытку подняться он делал намного аккуратнее, без резких движений. Устояв, Иеремия, осторожно переставляя

ноги, направился к пальмам, опоясывающим оазис, чтобы укрыться в их спасительной тени. Возле источника он умылся и, наполнив флягу, провалился в забытие.

Когда он снова пришел в себя, солнце едва перевалило полуденную отметку. Чувствовал он себя несколько лучше, но желудок тут же беззастенчиво напомнил, что ел он сутки назад. Еда была в переметных сумках на лошади, но ни одного четвероногого в поле зрения не было. Иеремия приуныл. Не умерев от жажды, он рисковал умереть от голода. Но, посоветовавшись со здравым смыслом, который, как оказывается, не весь улетучился сквозь рану в голове, Иеремия решил прибегнуть к древнему и испытанному средству любого наемника – мародерству. Вчерашние товарищи уже не осудят, ведь найденное у них спасет ему жизнь, а уж он решит, как правильно распорядится этим даром. Ободренный этой мыслью, он сделал пару глотков и не спеша отправился обирать павших.

С трудом наклоняясь, сдерживая подкатывающий к горлу комок, Иеремия обошел место сражения. Несколько раз его вырвало – на солнце тела начинали очень быстро разлагаться. Но, тем не менее, он закончил свой обход, по возможности обчищая карманы, собирая заплечные мешки, которые некоторые запасливые собратья по оружию всегда носили с собой. Единственная проблема оказалась с оружием – те сабли и мечи, чьи хозяева успели скрестить их с ятаганами напавших, больше напоминали пилу. Многие, как и меч самого Иеремии, были сломаны. Даже отличного качества бастард Капитана был изрублен от острия до рукояти. Видимо, наш доблестный рубака после потери последнего бойца еще некоторое время рубился с врагами в одиночку.

Сложив все найденное в кучу, Иеремия задумался над участью своих собратьев: быть сожранным трупоедами без достойного погребения – это худшая из всех учащей для наемника. Вздыхнув, он замотал лицо платком так, чтобы остались одни глаза и, переваливаясь на все еще неверных ногах, стал стаскивать тела в одну кучу. Все тридцать пять бойцов были здесь, никто не спасся. СТОП!

Иеремия проклял свою многострадальную голову: среди тел не было ни одного нанимателя из той странной троицы, что подседа к столику Капитана в трактире в Сарагосе! Они не понравились ему с самого начала, но заплатили более чем щедро, а в случае удачного завершения дела обещали выплатить премию. Нужно ли говорить, что Капитан согласился. Да и работа казалась не особо сложной – проводить трех «ученых» до некоего оазиса в пустыне Кушана. То, что это не «ученые», было заметно, но правила игры были приняты, поэтому ничего другого не оставалось. И как только добрались они до первой отправной точки – оазиса Уч-Кушлум, весь отряд попал в объятия Безносой. Несмотря на слабость, Иеремия почувствовал поднимающуюся в груди волну гнева. Проклятие Ашторет на их головы! Он чувствовал, что здесь что-то не так, но информации пока было очень мало, и Иеремия решил не спешить делать выводы.

Когда он закончил стаскивать тела, солнце село еще ниже. Скоро должны наступить короткие пустынные сумерки, а за ними не замедлит явиться ночь. И вместе с ней на свет вылезут такие твари, что не дай Бог! Иеремия решил повременить с проблемой ночлега и сосредоточиться на ревизии доставшихся ему «по наследству» вещей. Спустя некоторое время он явился обладателем приличной суммы денег, нескольких фляг с вином, парой краев хлеба и полосок вяленого мяса. В память о Капитане ему достались два кривых магальских кинжала из голубой стали и пара амулетов. Нацепив капитанские амулеты и пристроив кинжалы на своем поясе, Иеремия распихал оставшиеся вещи в два мешка и перекусил небольшой порцией хлеба с сыром, запив нехитрый ужин вином из фляги.

Следовало еще раз обдумать сложившуюся ситуацию: покинуть оазис в таком ослабленном состоянии он не мог, да и лошади у него не было. А еще ни один сумасшедший не отправлялся через пустыню на своих двоих – днем его спалит солнце, а ночью сожрет какое-нибудь чудовище, которыми так богата местная фауна. Подумав еще немного, Иеремия отправился обследовать оазис с целью отыскать более-менее безопасное место для ночлега. Результатом

стала растущая неподалеку финиковая пальма, плодами которой Иеремия тут же набил живот. О чем, правда, быстро пожалел – приторно-сладкие плоды вмиг вызвали сильную жажду, и ему пришлось выдуть почти полную флягу воды. Еще он нашел густые заросли пекхулти, чьи широкие мясистые листья и длинные колючки могли послужить неплохой защитой. Отметив этот факт, Иеремия вернулся к оставленным вещам.

За это время в небе над оазисом появились грифы с отвратительными лысыми головами, которые, летая по кругу, снижались все ниже и ниже.

– Мерзкие твари! – буркнул Иеремия, бросая в самого нетерпеливого увесистый камень. Гриф взлетел повыше, издевательски клекоча.

Тихий звенящий смех раздался за спиной наемника:

– Как долго ты собираешься воевать с падальщиками, воин? – спросил мягкий женский голос. Иеремия, чье сердце за этот краткий миг успело рухнуть в пропасть и вознестись под облака, а затем снова рухнуть, подпрыгнул на добрый фут. Но когда он обернулся, пригибаясь, в каждой руке у него было по кинжалу. Однако воевать на первый взгляд было не с кем. Перед ним стоял ребенок – девочка, одетая в традиционную для жителей пустыни одежду – яркий длиннополый халат и платок, закрывающий почти все лицо. На Иеремию внимательно смотрели два антрацитовых глаза, в которых гуляли искорки веселья. На вид ей можно было бы дать лет двенадцать.

– Откуда ты тут взялась?! – каркнул он и закашлялся, пытаясь скрыть испуг. Осмотревшись, Иеремия убедился, что девочка была одна, и следов присутствия кого-либо еще он не заметил.

– Пришла посмотреть на выжившего, – ответила она, но ее голос странным образом изменился, теперь он принадлежал молодой женщине. – Я хотела вас предупредить, но опоздала.

– Предупредить?! Опоздала?! О чем ты говоришь, дитя?

– Я хотела просить вас о помощи, белые люди, но она оказалась проворней.

– Кто «она»?

– Маджара. Могущественная волшебница.

– Видимо, меня стукнули сильнее, чем мне показалось, – пробормотал Иеремия. – Да кто ты такая, святые небеса?!

– Действительно тебя стукнули сильнее, чем надо? Или ты от рождения такой тупой! – неожиданно свирепо рявкнула девчонка. – Сядь! И железки свои спрячь. Или ты меня боишься? – хитро спросила она.

– Ребенка, который гуляет сам по пустыне, следует как минимум опасаться, – уверенно произнес наемник, но все-таки сел, спрятав кинжалы в ножны так, что в любой момент мог их молниеносно выхватить.

Странный ребенок сел напротив него таким образом, что их глаза находились на одном уровне:

– Трудно с вами, людьми, – сварливо заявила она. – То-то было раньше... Стоило мне появиться, как люди падали ниц, внимая каждому моему слову.

– Так ты – богиня?! – перебил ее Иеремия.

– Нет, дурачок. Я – Голос богини, ее посланница. И не перебивай, – хотя ее лицо и скрывал платок, но Иеремия представил, как она надула губки. Так часто делала его дочь, пока была жива. Как и его жена.

– Хорошо, хорошо, продолжай. Обещаю больше не перебивать.

– Смотри! – она погрозила ему маленьким пальчиком. – А то превращу в лягушку!

Голос при этом у нее снова стал детским. Дав себе обещание больше ничему не удивляться, Иеремия снова уселся на песок, всем своим видом показывая готовность слушать.

– Давным-давно, когда наш мир был еще молод, в нем правило множество богов и богинь. Но иногда смертные волшебники могли вознестись и стать равней богам. Так было и с моей

госпожой Л'лалансукуми, наемник. Благодаря своей силе она стала сродни бессмертным. Её появлению в храме Владык предшествовал смех и звон колокольчиков...

Неожиданно у Иеремии закружилась голова, да так, что, не выдержав, он упал навзничь и, как кажется, потерял сознание. Пришел в себя он уже вовсе не в оазисе, это он понял сразу. Больше всего помещение напоминало храм: множество свечей, воздух напоен благовониями, и ощущение торжественности не покидало наемника ни на минуту. Он стоял за одной из множества колонн, уходящих ввысь и теряющихся во мраке невидимого купола. Со всех сторон на него смотрели статуи богов. Он сразу это почувствовал, столько в этих мраморных изваяниях было сверхъестественной силы.

– Храм Владык! – благоговейно прошептали рядом. Иеремия обернулся и увидел девочку из оазиса. По крайней мере он предположил, что это она. Сейчас на ней была легкая полупрозрачная туника, высокая замысловатая прическа и золото. Много золота. Браслеты, кольца, цепочки и колокольчики на запястьях и щиколотках. Да и выглядела она уже не на двенадцать лет, как он подумал сперва в оазисе, а на все шестнадцать. Маленькая ладошка легла в его руку:

– Что бы ни случилось, не отпускай мою руку, иначе твой разум так и останется бродить в лабиринтах времени. Ясно?!

– Чего уж проще, – буркнул Иеремия, чувствуя, что начинает сходить с ума. Все происходящее казалось ему каким-то ужасным сном, и нужно было лишь приложить одно усилие, чтобы проснуться. Он даже ущипнул себя за руку. Не помогло.

– Не помогло? – тут же с издёвкой спросила Голос, как он стал называть про себя свою провожатую.

– У тебя глаза на затылке? – шёпотом спросил наемник.

– Нет. Просто это нормальная человеческая реакция на встречу с чем-то неведомым. Вы, люди, до безобразия предсказуемы.

– Да неужто?! – теперь Иеремия стал заводиться.

– Ага, – без тени самодовольства заметила Голос и бесцеремонно потащила его туда, где тень была наиболее густой, но в то же время немного просматривался огромный зал храма. На возвышении находилось несколько кресел с непомерно высокими спинками, на вершине каждого были изображены непонятные Иеремии символы. И в каждом из них сидели... Нет, не люди! Боги!

Некоторые из них напоминали людей, некоторые – полулюдей-полуживотных, но объединяло их одно. Это глаза. Бесконечно мудрые, бесконечно далекие и бесконечно одинокие. Таких глаз не могло быть у людей, проживающих одну, иногда совсем бестолковую жизнь. Один из сидевших, здоровенный, похожий на атлета бородатый мужик, поднявшись, призвал всех к тишине:

– Братья и сестры! Свершилось предначертанное Высшими силами. Наш Дом пополнился еще одним членом семьи! Приветствуем тебя, сестра! – закончив свою краткую речь, бородач вытянул руки в сторону освещенного прохода, по которому, звеня украшениями, грациозно шагала женщина. Богиня. У нее была черная, блестящая в свете факелов кожа и просто невероятная грива таких же черных вьющихся волос, заплетенных во множество косичек. Не считая украшений, из одежды на пришедшей ничего больше не было. Богини смотрели на нее, ревниво оценивая, боги – восхищенно. Дойдя до середины зала, она засмеялась, запрокинув голову и тут же начала кружиться в совершенно невероятном танце. Постепенно к ней присоединялись все новые и новые танцоры, пока все троны не опустели. Все, кроме одного, на котором сидела белокурая девушка, державшая в руках ядовитую пустынную змею, чьи уменьшенные копии сновали у нее в волосах.

– Маджара! – прошипела Голос с ненавистью. – Проклятая змея!

Картинка резко сменилась. Иеремия находился в небольшом ярко освещенном храме, наполненном смехом и весельем. Как вдруг все резко изменилось – в храме будто разлили

ночь. Резкий порыв холодного ветра задул все до единой свечи. Только жертвенный огонь не погас. И в наступившей темноте Иеремия услышал крики боли, страха, быстро переходящими в хрипы умирающих.

– Они начали с прислужниц, – сухо комментировала происходящее Голос, – затем погибли храмовые танцовщицы и священные животные. А потом настал черед госпожи. Она спала и ничего не слышала из-за колдовства Маджары, а после того, как та воткнула ей Рубиновую иглу, вообще потеряла связь с нашим миром, блуждая где-то между миром людей и миром богов. За то время кочевники, поклоняющиеся ей, перебили почти всех почитателей госпожи. Сила ее ослабла настолько, что всего лишь одна-единственная Игла удерживает её в этом состоянии.

– Так что же ты хочешь от меня? – посмотрел на свою сопровождающую Иеремия. – Чем обычный наемник может помочь богине?!

– Вытащи Иглу. Освободи мою госпожу из плена, и награда превзойдет все твои ожидания...

Иеремия пришел в себя, когда солнце почти скрылось за горизонт. В горле пересохло:

– Привидится же такое, – вздохнул он, поднимаясь с песка. Впереди ночь, нужно собрать как можно больше топлива для костра и, наконец, подумать о ночлеге. Ночью в пустыне будет холодно и стучать зубами ему очень не хотелось. К тому же утром в вещах с легкостью можно было обнаружить скорпиона или кого похуже, если только они не обнаружат вас раньше. Порывшись в одном из мешков, Иеремия нашел одеяло, в другом – моток из верблюжьей шерсти. Осталось дело за костром. Еще днем он заметил наиболее сухие кусты и теперь без раздумий отправился к ним. За всеми приготовлениями Иеремия едва не забыл о телах polegших товарищей по отряду. Наступившая ночь призовет к месту битвы всех падальщиков пустыни, а хвороста ему с трудом хватит на обычный костер, не говоря уже о погребальном.

– Я помогу, – раздалось сзади и (о, чудо!) Иеремия даже не подпрыгнул, хотя был уверен, что маленькая негодница рассчитывала именно на этот эффект. Он нарочито медленно обернулся:

– Значит, это все мне не привиделось, – вздохнул он. – Как же ты мне поможешь?

– Смотри, – Голос (а это была она) на миг воздела руки вверх и резко опустила их, произнеся загадочную скороговорку на непонятном наречии. Несколько мгновений ничего не происходило, и Иеремия собрался уже вволю поиздеваться над девчонкой, как вдруг из под груды сваленных тел раздалось шипение, и в следующее мгновение в небо ударил столб пламени. Жар был такой, что Иеремии опалило лицо, и он совершенно неизящно отпрыгнул в сторону и, не удержавшись на ногах, плюхнулся на пятую точку.

– Ах ты ж, маленькая дрянь!!

Но Голос лишь лукаво улыбнулась:

– Отличный погребальный костер вышел. Души твоих друзей отправились прямо к престолу Кшанга.

– Это точно. И я едва не с ними!

– Не преувеличивай, Иеремия! С тобой ничего не случится, пока я рядом. К утру пепел твоих товарищей разнесет ветер по всей пустыне.

– Спасибо и на этом.

– Ложись спать, наемник, завтра будет долгий день.

Оазис вынырнул совершенно неожиданно, хотя еще минуту назад Иеремия мог бы поклясться, что впереди были лишь песчаные дюны. Прикрыв глаза рукой, он попытался разглядеть храм Богини среди густых крон, но безуспешно. Вздохнув, он оглянулся на Голос, которая прошла весь путь рядом с ним, словно призрачное напоминание о поставленной цели. Сомнения продолжали одолевать Иеремию – девочка (девушка) за всю дорогу не дала к себе

прикоснуться и ничего не ела. Поэтому, в конце концов, наемник оставил все попытки разузнать, кто она такая, а вскоре и вовсе забыл о ней.

Едва он вступил в благословенную тень оазиса, как в нем поселилось чувство неясной тревоги, которое с каждым шагом только усиливалось. С трудом пробираясь сквозь непроходимые заросли, Иеремия вдруг осознал, что не слышит пения птиц, гудения жуков и других звуков, должных наполнять атмосферу оазиса. Замерев, он услышал то, что и предполагал. Тишину. Оазис был свободен от всех проявлений жизни, кроме растительной.

Достав второй кинжал, наемник продолжил продираться вглубь оазиса, где по его примеркам и должен был находиться храм. Голос с первым же шагом под сень деревьев непостижимым образом исчезла – вот она стоит, а вот ее уже нет.

– Отлично! Просто отлично! – ярился Иеремия, вгрызаясь кинжалом в зеленую стену, производя при этом шума не меньше, чем стадо мамонтов. Однако за своей руганью он успел расслышать шум падающей воды и, еще несколько раз взмахнув кинжалами, вырвался на открытую каменистую площадку. Едва не рухнув с двадцатифутовой высоты, Иеремия в тысячный раз помянул богов и одну маленькую дрянь. Рассматривая раскинувшийся перед ним вид, он пришел к выводу, что оазис, вероятнее всего, создан при помощи магии: водопад, свергающийся в небольшое бурлящее озеро в оазисе посреди пустыни. Такое только в бреду может привидеться! И тут наемник услышал пение каких-то пичуг, но стоило ему сделать несколько шагов обратно в зеленый ад, как все звуки немедленно исчезли. Чертыхнувшись, наемник вышел на край обрыва. За облаком водяной пыли на противоположной стене ущелья ему удалось рассмотреть искусно вырезанные двери высотой в два человеческих роста. «Храм Богини, как ее там, – сварливо подумал он. – Но путь туда, видимо, только один – прыгать. Маленькая мерзавка «забыла» об этом предупредить».

На некоторое время Иеремия погрузился в размышления. Прыгать в воду со всем своим добром означало неизбежно пойти ко дну. Хотя озерцо и было – кот наплакал, искушать Судьбу сильнее, чем следовало, наемник не хотел. Поэтому, повздыхав, он оставил при себе кинжалы, немного сушеного мяса и флягу с водой. Все остальное, включая деньги, он плотно уложил в мешок и старательно припрятал, прежде чем шагнуть навстречу водной глади.

– О, Сэдирэ! – вода была поистине ледяной, и Иеремия лишней раз порадовался за свою смекалистость. Будь с ним больше вещей, радоваться бы не пришлось. Отплевываясь и фыркавая, он выбрался на узкую полоску берега, отжал одежду и, ежась от холода, пошел к воротам. Вблизи они просто завораживали – сплошь украшенные фигурками людей в ладонь величинной, которые совокуплялись в самых замысловатых позах, какие только мог себе представить наемник, не жаловавшийся на фантазию. А от созерцания некоторых Иеремия почувствовал, что краснеет.

– Налюбовался?! – раздалось за спиной. Как был без штанов, Иеремия подпрыгнул на добрый фут, хватаясь за бешено скачущее сердце. Позади него в трех шагах стояла Голос с невинным выражением на детском лице. – Одевайся, – она окинула его столь оценивающим взглядом, что прожженный наемник покраснел еще гуще, словно его застали за чем-то непотребным. Бормоча под нос ругательства, он неловко натянул мокрую одежду.

– Я все слышу! – пропела Голос.

– Вот и хорошо! – огрызнулся в ответ Иеремия. – Будешь знать, как подкрадываться к людям.

Голос тем временем подошла к воротам и, что-то прошептав, наложила руки на только ей видимые точки, от чего створки медленно раздвинулись на ширину достаточную, чтобы в них проскользнул и наемник.

– А где же стража? Или кто там есть? – шепотом спросил Иеремия, пытаясь привыкнуть к темноте, царившей внутри Храма.

– Ты все увидишь сам, причем очень скоро.

Крадучись, словно воры, они пошли дальше. В ноздри наемника ударили неизвестные доселе ароматы, от которых закружилась голова, а во рту появился привкус миндаля.

– Извини, забыла предупредить, – хихикнула Голос. – Замотай лицо шарфом, иначе запах желтого лотоса отправит тебя в мир иллюзий.

После того как в спешке шарф был намотан, Иеремия дал волю языку. Правда, ругаться приходилось вполголоса, да и облик Голоса действовал в качестве фильтра, так что самые заковыристые выражения наемник все-таки придержал.

Когда же действие лотоса ослабело, Иеремия смог осмотреться. Преддверье храма богини выглядело аскетично: голые стены с мозаичными изображениями растений и животных, ничего предосудительного. Несколько колонн, расписанных в том же травянисто-животном стиле, и свисающие из-под самого потолка курительницы, из которых струился тяжелый дым, рассеиваясь у самого пола. Из зала вела одна-единственная неприметная дверь, настолько низкая, что не обделенному ростом Иеремии пришлось согнуться едва ли не вдвое. Когда он, ворча, преодолел и это препятствие, его глазам предстала новая картина – уходящая вглубь анфилада комнат, обставленных в изысканном сараймском стиле, с расписными шелковыми ширмами, легковесными бумажными фонарями и художественно разбросанными подушками. Всему этому недоставало лишь полуобнаженных красоток и кувшинов с вином, чтобы это место можно было назвать – Раем!

Но вопрос решился довольно быстро. Сквозь одуряющую бурю благовоний, пока еще сдерживаемую шарфом, пробился еще один запах, разом перекрывший все остальные, – сладковатый запах разложения. Иеремия так и не понял, откуда взялись эти тела, и почему он не увидел их раньше. Бывшие храмовые проститутки и танцовщицы брели к нему со всех сторон, вытягивая свои полусгнившие руки и бормоча что-то, некогда бывшее человеческой речью. С некоторых на ходу отваливались куски сгнивающей плоти, мерзкий гной тонкими ручьями стекал с их обезображенных тел. Взвизгнув, Голос спряталась за наемника:

– О, моя госпожа! Какой ужас!

Иеремия и сам онемел. Он был готов ко всему, но только не к ожившим мертвецам. Его руки судорожно сжимали рукояти кинжалов, однако он понимал, что драться с такой большой толпой неумерших одним коротким лезвием – гиблый номер. Поэтому он сделал то единственное, что пришло ему на ум – схватив Голос за руку, он со всех ног рванул по коридору, посчитав, что мертвецы, пускай и ожившие, все таки не такие резвые, как один до смерти напуганный наемник.

Несколько раз его хватали липкие костлявые руки, но взмаха кинжала хватало, чтобы продолжить путь дальше. Голос, несмотря на свое сверхъестественное происхождение, визжала не переставая, лишь изредка меняя тональность. Как ей это удавалось, Иеремия так и не понял.

– Мне нужно оружие! – как заговор бормотал наемник, как только они миновали казавшийся бесконечным коридор. – Мне нужно оружие! Нормальное оружие!

– У Стражей было оружие, – прохныкала Голос. – Но они жили в другом крыле храма и не ходили в Коридор Удовольствий.

– Охотно верю, – буркнул Иеремия. – Увидевший это уже не воин, а тряпка.

– Даже ты?!

– Я – исключение, девочка! – самодовольно стукнул себя в грудь наемник. – Я солдат удачи, а не изнеженный ленивый стражник, который не помнит, где у его меча рукоять.

– А по-моему, ты просто задавака! – выдала своё мнение Голос.

– Время покажет, – отрезал Иеремия, всем своим видом показывая, как глубоко его задела ее слова.

Новое помещение снова было залом, теперь уже формы овала. В центре весело журчал фонтан в виде девушек с кувшинами. Сверху на фонтан падал луч света, непонятно как проникший под землю, отчего капли воды переливались, словно драгоценные камни. На миг Иере-

мии показалось, что он видит радугу. Дюжина колонн украшала комнату, поддерживая невидимый во мраке потолок. Все вокруг было искусно разукрашено резьбой по камню и яркими жизнерадостными красками. И если бы не предыдущая картина, то сторонний наблюдатель ни за что не догадался бы о творящемся здесь безумном колдовстве.

Все очарование момента исчезло в тот миг, когда наемник нарушил тонкую границу света и тени. Боковым зрением Иеремия заметил, как из-за каждой колонны отделился сгусток тьмы, с каждым мгновением приобретая очертания здорового нубианца с пустынным мечом в руках.

– А вот это уже плохо, – пробормотал Иеремия, быстро оглядываясь. Двенадцать колонн, двенадцать Стражей, двенадцать полуторных мечей.

– Очень плохо!

Голос, спрятавшись за его спину, снова захныкала. И, едва нубианцы вступили в круг света, он понял, почему. Глаза у стражей вытекли, а рты были раскрыты так широко, что навели на мысли о крокодилах. Из них непрерывно извергались потоки слизи и гноя. С каждым их шагом запах разложения и гнили становился все невыносимее, с легкостью преодолевая защиту тонкого платка. Тела несчастных были сплошь покрыты язвами и отвратительного вида нарывами, выглядевшими так, словно они вот-вот прорвут.

– Эт-то печ-чать владыки Хаоса! – едва слышно прохныкала из-за спины Голос. – Проклятая дура связалась с богами Иномирья. Безмозглая ослица!

Еще раз, с сожалением взглянув на свои кинжалы, Иеремия с беспокойством осмотрел зал. Где-то должен быть еще один выход из этого ставшего смертельным лабиринта. Девчонка совсем скисла, несмотря на свое загадочное происхождение. Оглядев ближайших к нему мертвецов, наемник сделал одно приятное, если можно так сказать, открытие: при жизни эти Стражи, несмотря на его недавнее заявление об их непригодности, скорее всего, уже заканчивали бы шинковать его в салат, но сейчас они двигались не быстрее пустынной черепахи. А это давало ему определенную уверенность в удачном исходе задуманного.

Выбрав ближайшего к нему мертвеца и прикинув расстояние, Иеремия прыгнул вперед и изо всех сил метнул в того кинжал. С чавкающим звуком оружие вошло точно в глазницу стража, и тот с тошнотворным хрипом стал заваливаться на спину. Подхватив оружие, Иеремия почувствовал себя намного уверенней, меч был отлично сбалансирован и заточен. Влияние Хаоса не успело сильно испортить его, и благословенная небесно-голубая сталь лишь покрылась небольшими пятнами ржавчины. «Если останусь жив, нужно будет заново освятить его в храме бога войны».

Заметив гибель своего товарища, оставшиеся мертвецы ускорились (в силу своих возможностей), поднимая к потолку оружие. От приложенных усилий гной с новой силой потек из всех их пор. Медлить больше было нельзя. Иеремия с боевым кличем накинудся на следующего стража. Неожиданно тот с легкостью отбил атаку наемника, а сам в ответ нанес такой удар, что у Иеремии онемела рука. Сзади взвизгнула Голос и, обернувшись, он успел увидеть, как на неверных ногах к ней приближается еще один мертвец. Отмахнувшись от своего противника, он успел подставить клинок под опускающийся на голову девчонки бастард стража.

– За мной! – рывкнул Иеремия, хватая ее за руку и устремляясь в открывшийся проход между мертвецами. Мечи еще раз со звоном сошлись в поединке, но в этот раз Иеремия решил на хитрость. В последний момент он провернул рукоять своего меча, и оружие мертвеца соскользнуло, а его владелец «провалился» вперед, чем и воспользовался наемник. Перехватив меч двумя руками, он снес противнику голову, и пока и без того мертвое тело еще стояло, Иеремия уже несся дальше. Девчонка бежала следом, держась за его руку. Голос она или нет, но Иеремия чувствовал вполне человеческое тело, теплое и, вдобавок, очень напуганное.

Раздавшееся сзади шарканье напомнило о том, что мертвые стражи о них не забыли и двигаются в том же направлении.

– Где отсюда выход?! – рыкнул он, встряхивая девчонку.

– Н-не з-знаю, – всхлипнула она в ответ. – Не знаю.

Кажется, у маленькой глашатаи начиналась банальная истерика. Но, у Иеремии не было времени на успокоение, но несколько легких пощечин привели Голос в более-менее вменяемое состояние. Она несколько раз шмыгнула носом и указала на дальний конец и без того почти бесконечного коридора:

– Там.

– Бегом! – рявкнул наемник и, подхватив Голос, ринулся в указанном направлении. Но внезапно дорогу им преградила парочка оскверненных стражей и танцовщица, щерившая в страшной ухмылке неестественно огромные зубы. Иеремия прорычал проклятие и, зашвырнув девчонку за спину, не сбавляя скорости обрушился на мертвецов. Первого он разрубил почти до пояса, издав при этом нечеловеческий рев, в котором смешалось стремление жить, гнев, страх и что-то еще, неподдающееся описанию. Уйдя из-под атаки второго мертвеца и отмахнувшись от когтей танцовщицы, он бросил взгляд в конец коридора, в котором столпились оставшиеся стражи, бестолково толкаясь. У него было всего несколько мгновений до того, как мертвяки разберутся с проходом и тогда ему конец.

– Дерьмо вам в глотку! – провыл он и с новыми силами напал на неожиданную преграду. Отбив меч мертвеца, Иеремия второй рукой изо всех сил двинул тому в зубы, да так, что хрустнули позвонки. Страж отлетел, и наемник обрушил на его голову свой бастард. За спиной приглушенно пискнула Голос. Обернувшись, Иеремия увидел, как мертвая танцовщица вонзает ей в плечо свои кривые когти.

– Ах ты ж, тварь! – понимая, что не успевает, наемник бросился вперед, заноса клинок, но та уже вытащила когти и, развернувшись, сама бросается в атаку. Почти стелясь над полом, Иеремия вонзил меч ей в горло с такой силой, что острие вышло у нее из затылка. Страхнув тело танцовщицы, Иеремия поднял Голос и бросился в указанном направлении, так как мертвецы практически наступали ему на пятки.

В указанном месте действительно нашлась дверь и, самое главное – она была открыта. Ввалившись в новое помещение, Иеремия, оглядевшись, принял меры к тому, чтобы отгородиться от наседавшей орды мертвецов. Ключей в двери не наблюдалось и, скорее всего, никогда не было, но вдоль стен наемник заметил несколько изящно сделанных шкафов. Они и пошли на временную баррикаду, которую он устроил, завалив проход. Он не строил иллюзий, что надолго сдержит разбушевавшихся мертвяков, но ему просто необходима была пауза, чтобы привести мысли в порядок.

Рядом застонала пришедшая в себя Голос. Вот и еще одной проблемой больше! Что делать с девчонкой, Иеремия просто не представлял. Но рану необходимо было обработать, поэтому, оторвав от ее накидки изрядный кусок, он порезал его на продольные лоскуты и, перевязав плечо тихо стонавшей девчонке, дал ей напиться из фляги, да и сам сделал несколько глотков. В дверь с той стороны начали ломиться, да с такой силой, что вся баррикада заходила ходуном.

– Дьявол! – не сдержался наемник. – Так они скоро будут здесь. Что же мне с тобой делать, а?

– Только не бросай им! Прошу! – девчонка была смертельно напугана, сразу позабыв о своем не совсем человеческом происхождении. – Не бросай!

– И не думал! – фыркнул наемник. – Ты же вроде как мой наниматель и если с тобой что случится, кто мне заплатит?! А я очень хочу получить причитающееся мне золотишко, да и при этом остаться в живых. Не оригинально, но других идей у меня пока нет.

На бледном лице девочки отразилось облегчение, но Иеремия не дал ей расслабиться и сразу перешел в наступление:

– Долго нам искать твою госпожу? У меня, видишь ли, нет желания сражаться со всеми мертвяками в этих подземельях. Делаем, что надо и отчаливаем из этого «благословенного» места. Ну, так что?

На миг Голос закрыла глаза, собираясь с силами:

– Она была в своей спальне, за Золотой Залой, когда напала Маджара. Если с ней ничего не случилось, то она еще там, – девчонка всхлипнула, и из глаз потекли слезы.

– О, Сэдирэ Безжалостный! Только без слез. Если твоя госпожа еще жива, мы её спасем, а если нет, то...

– Нет! Не говори так! Богиня не может умереть!

– Конечно, не может. Но это такой дерьмовый мир, что в нем может произойти все, что угодно. Даже смерть бога. Поэтому давай поспешим. Сможешь идти?

– Да, – Голос с помощью Иеремии поднялась. Но ее изрядно шатало. Скептически окинув её взглядом, наемник прикинул, что девчонку, видимо, скоро придется нести, но пока она не особо стесняет его движения. – Я покажу дорогу.

– Может, ты и колдовать умеешь? – наудачу спросил наемник, не к месту вспомнив угрозу маленькой нахалки превратить его в лягушку, еще там, в оазисе. Но Голос с печальной улыбкой покачала головой:

– Извини, в пределах Храма мои силы почти исчезают. Небольшой огонь, отвести глаза и по мелочам. Ничего серьезного.

– Ну нет и нет. Пока обходились без магии, может, и пронесет.

Минутное затишье нарушили удары в баррикаду и без того доживавшую последние мгновения своего существования. – Нужно поторапливаться! – Иеремия сначала увлек за собой девчонку, но почти сразу остановился. – И куда теперь?

Перед ними раскинулся перекресток и, словно издеваясь, предлагал выбор из трех новых коридоров. Дрожание факелов на стене говорило в пользу крайнего справа, хотя инстинкт подсказывал наемнику двинуть в левый. Но Голос уверенно повела его в средний, который уходил вниз.

– Я надеялся на другие варианты, – буркнул Иеремия.

– Левый и правый ведут в обжитые помещения и, скорее всего, там полно оживших мертвецов, – уверенно произнесла девочка, морщась от боли в плече. – Внизу, конечно, тоже не сахар, но есть реальный шанс прорваться к покоям Богини.

– А что там?!

– Боюсь предположить, – честно сказала Голос. – Я никогда не спускалась туда одна, только с госпожой, да и то недалеко. Если Маджара не устроила новых ловушек, то мы должны пройти.

– Судя по всему, твоя Маджара – настоящая сука, – заметил Иеремия. – Поэтому глупо надеяться на легкий исход дела.

Голос ничего не ответила, и некоторое время они шли молча. Наемник снял со стены факел, но больше для успокоения нервов, нежели для освещения. Света под землей было предостаточно. По пути Иеремия принялся рассматривать стены и внезапно заметил на камнях странные рисунки. Остановившись, он поднес факел, чтобы лучше видеть и, вскрикнув, отпрянул от стены:

– Боже, что это за...

– Никто не знает, – девочка без страха подошла ближе. – Им тысячи лет. Когда госпожа привела сюда своих первых слуг, они нашли эти подземелья и рисунки на стенах были уже тогда.

– Но они же шевелятся!

– Ну да. Так ведь не кусаются, – резонно заметила Голос.

– Это очень странно. Да и ты тоже странная, – не преминул заметить наемник. – Тебе, наверное, тоже тысячи лет?

– Нет. Мне только триста сорок восемь. Я еще девочка.

– Я заметил, – криво ухмыльнулся Иеремия. – Была бы ты женщиной, мы бы тут не сидели.

– Это ты о чем?

– Да так, приходят всякие мысли в голову.

– Вот и держи их при себе!

– Так я и держу.

Некоторое время они шли молча. Голос, явно дуюсь, больше не проронила ни звука, и наемник шагал, внимательно оглядываясь в поисках неприятностей. Первым нарушил тишину, конечно же, Иеремия:

– Это... Сколько нам идти-то еще?

– Сколько нужно.

– Ну ладно, не дуйся, – попытался прервать затянувшееся молчание наемник. – Ляпнул, не подумав. С кем не бывает.

– Ты слышишь? – насторожилась Голос.

– Что? Нет, ничего не слышу, – нахмурился наемник.

– На миг мне показалось, что за нами кто-то идет, – передернув плечами, девочка пристально поглядела назад, где в слабом свечении виднелся изрядный участок коридора.

– Никого, – Иеремия даже сделал пару шагов назад, повыше поднимая факел. Внезапно сзади раздался сдавленный всхлип, и резко обернувшийся наемник едва не выпустил из рук меч. Там, где только что никого не было, стояла женская фигура в роскошном просторном платье, почему-то напомнившем Иеремии саван. У незнакомки были невероятно длинные волосы, необычного белёсо-снежного цвета, почти сливавшимся с молочной кожей.

Но главным было то, что палец незнакомки находился под дрожащим подбородком Голоса. Даже с расстояния в несколько шагов наемник разглядел, какие у незнакомки когти.

– Кто это у нас тут? – проворковала она неожиданно приятным голосом. – Маленький глашатай и... – тут она перевела взгляд на него, и Иеремия отшатнулся, сжимая меч, как утопающий сжимает внезапно протянутую руку. В глазах незнакомки плескались озера тьмы, в глубине которых мерцали призрачные огоньки. – Видимо, солдат удачи?

– Госпожа, – в такой ситуации Иеремия решил, что вежливость – лучшая тактика. Поклонившись, он представился, пытаясь при этом не смотреть на игриво порхающий коготь у самого горла девчонки. Богиня ты там или нет, но с рассеченным горлом не то что жить, колдовать – и то не с руки. – В данный момент я на службе у этого, гхм, ребенка.

– Неужели?! – не убирая когтя, женщина поманила наемника. – Подойди-ка поближе, храбрый солдат. Может, удача улыбнется и мне сегодня, – женщина хищно изогнула губы, став еще больше походить на выходца из мира иного. Голос попыталась что-то сказать, но незнакомка чуть надавила указательный палец с острым когтем, и по тонкой девичьей шее потекла кровь. – Не дергайся, маленькая нахалка и, возможно, у вас будет шанс уйти отсюда живыми.

Иеремия колебался ровно мгновение, после чего сделал несколько шагов, оказавшись прямо перед женщиной. На наемника потянуло холодом. Повернувшись так, чтобы видеть и девчонку, незнакомка протянула руку, коснувшись лица Иеремии. Кожу обожгло, словно он прикоснулся к ледяной статуе где-нибудь в северных пустошах Галенарта. Незнакомка тем временем продолжала изучать наемника, издавая при этом довольное урчание:

– Неплохо, совсем неплохо, мой милый! – проворковала она. Голос попыталась что-то сказать, но коготь крепко был прижат к ее шее. – Итак, куда вы так торопились, мои дорогие?

– Н-хе го... – все-таки рискнула прохрипеть Голос, но с таким же успехом она могла попытаться при этом улыбаться.

– Меня наняли освободить богиню Л'лалансукуми от смертельного сна.

– Что-о?! Богиню?! Ха-ха! Богиню, надо же! – в голосе незнакомки сквозило презрение. – Эта развратная девка умудрилась стать богиней. Не иначе переспала со всем Советом!

При этих словах дама фыркнула и, схватив Голос за шею, с легкостью оторвала её от пола. Она вертела девчонку, рассматривая ее, как диковинку или забавного зверька.

– Я не знаю, госпожа, – пожал плечами Иеремия. – Я – наемник и не задаю лишних вопросов.

– Как это по-мужски! – фыркнула дама, перестав вертеть девчонку, и сосредоточилась на беседе с наемником. – А если я тебя найму, солдат?

– К Вашим услугам, госпожа. Как только я закончу с этим делом.

– Хм-м. Верность слову или клятве достойна уважения, – незнакомка склонила голову и неожиданно бросила задыхающуюся Голос к ногам Иеремии. – Можешь забирать эту маленькую шпионку. Я хочу нанять тебя прямо сейчас, – женщина шагнула вперед, и на наемника повеяло холодом. – Твой прежний заказ не будет нарушен.

Иеремия размышлял не больше секунды:

– Условия?

– У твоей нанимательницы есть кое-что, что ей не принадлежит. Принеси эту вещь мне и вместо одной благодарной богини в долгу у тебя окажутся две.

Не обращая внимания на немую жестикуляцию своей проводницы и вскользь упомянутую богиню, Иеремия согласно склонил голову:

– Я согласен. Что мне нужно достать?

– Если ты все же доберешься до покоев её хозяйки, – кивок в сторону Голоса, исполненный поистине царского презрения, – то найдешь там небольшое зеркальце с рукоятью из слоновой кости в виде крокодила. Принеси его мне и будешь вознагражден.

– Какого типа будет благодарность, госпожа?

– Я позволю тебе выбрать в моей сокровищнице любую понравившуюся тебе вещь.

– Не хочется выглядеть неверующим, но мы сейчас стоим в коридоре, забытом всеми богами и говорим о куче сокровищ.

Женщина бросилась вперед так резко, что Иеремия, несмотря на весь свой опыт, прозевал момент и вздрогнул, когда невозможно ледяная рука незнакомки сомкнулась на его шее:

– Не зли меня, мальчик! – прорычала она. – Я дам тебе слово богини, что нерушимо в веках. Ты получишь награду, когда я получу зеркало. Пожмем руки?

– Да-а, – прохрипел наемник. Хватка тут же исчезла. Перед ним вновь стояла излучающая дружелюбие богиня.

– Вот и молодец, – она протянула ему руку вполне человеческим жестом. Но едва он пожал её, как почувствовал, будто молния пронзила все его тело от пяток до макушки. – Договор скреплен и, предвосхищая твой следующий вопрос, моё имя – Хесстах. Я была одной из Уланари, хранителей Порядка. Пока эта выскочка не отобрала мою силу и с её помощью не вступила в Храм Богов.

– Но Л'лалансукуми потеряла свою силу, почему бы Вам самой не забрать то, что принадлежит Вам?

– Хороший вопрос, наемник, – одобрительно кивнула головой Хесстах. – Когда у богини... Хотя, какого Темного! Ты видишь, где я?! И я здесь уже несколько десятилетий. Могла бы сама – так не просила помощи у смертного!

– Последний вопрос. Весь храм заражен Хаосом. Как мне прорваться к покоям богини?

– Это еще одна причина, по которой я встретилась с вами. Эта дурочка успела поцапаться с Маджарой, которая всегда игралась с запретными силами. А Хаос, он всегда рядом, ждет удобного случая проникнуть в наш мир и если его не остановить, он покорит его. Что из этого будет, ты уже успел насмотреться. Но выбранный вами путь единственно верный, и я рада, что

вы выбрали именно его. Зловоние Хаоса не добралось сюда. Пока. Но как только вы покинете пределы подземелий, будете предоставлены сами себе.

– Если я добуду зеркало, мне вновь придется проделать весь этот путь к Вам сюда?

– О, нет! Просто разбей его, и я появлюсь в том месте.

– И все?!

– Да. А теперь поспешите, время дорого, – сказав это, Хесстах растаяла в воздухе, оставив в коридоре напуганную Голос и немного расстроенного наемника. В голове Иеремии крутилось множество мыслей, но при девчонке он не стал их озвучивать вслух. Утерев выступивший пот, он посмотрел на Голос:

– Ну что, напарница, идем дальше?

Голос, все еще держась за горло, молча кивнула. Говорить она еще не могла, видимо повреждения были серьезнее, чем казалось. Дальше подземный коридор не преподносил никаких сюрпризов, и наемник расслабился. Но вскоре в воздухе разнесся запах разложения и тлена. Все благодушие вмиг слетело с Иеремии. Кажется, они пришли. И обругав всех колдунов последними словами, наемник крепче сжал меч. Что бы ни ждало их впереди, с оружием в руках он готов встретиться хоть с самим Хануманом. К тому же, на прощание Хесстах как бы невзначай дотронулась до лезвия меча, и оно чудесным образом очистилось.

– Наверное, мы близко подошли к поверхности, – вслух подумал Иеремия, машинально натягивая на лицо платок. – Держись позади, скоро будет драчка.

Но, видимо, божественный шутник, отвечающий за неудачи наемника, на некоторое время отвлекся и на пути не оказалось ни одного ожившего мертвеца. Пока. Запах разложения становился все тлетворней, и спустя несколько десятков шагов он уперся в небольшую дверь из темного дерева, усиленного полосами железа. Но металл выглядел изъеденным ржавчиной так, будто пролежал в воде ни один десяток лет. Из-за дверей не было слышно ни звука и, примерившись, Иеремия сильно ударил в дверь ногой. В воздух взметнулось облако трухи, но дверь устояла. Наемник не успокоился и нанес еще несколько мощных ударов. Со страшным скрипом и треском дверь упала внутрь и, пока не успела улечься пыль, в новое помещение влетел Иеремия, заноса перед собой меч. И вовремя.

Вытекшими глазами на него смотрели несколько мертвяков. Среди них были служанки храма, воины, не относящиеся к Страже и куча какого-то люда, конечно же, мертвого. Ситуация повторялась, только теперь Иеремия был к ней готов. Со звериным рыком он прыгнул вперед и нанес первому же противнику косою рубящий удар, вскрывший тому грудную клетку. Мертвец рухнул на колени, и наемник снес ему голову, с мерзким чавком упавшую на пол. Не останавливаясь, Иеремия продолжал рубить, пока в комнате кроме него не осталось стоящих на своих ногах противников.

Тяжело дыша, он оперся на меч и посмотрел на осторожно входящую в комнату Голос:

– Вот так вот мы и воюем, – вымучено улыбнулся наемник испуганной девочке. – Что это за помещение?

– Это комната для обрядов, – сипло промолвила девчонка, наморщив нос. – Комната Богини через коридор.

– А там полно этих монстров, – подхватил Иеремия. – Вот только я не знаю, насколько меня еще хватит. Мечом махать – это тебе не веером мух отгонять. Надо передохнуть, – заключил он.

– Здесь?! – возопила Голос, смешно выпучив глаза.

– Конечно же нет! Выйдем в коридор, я перекушу, а ты покараулишь. Идет?!

– Нет!

– Вот и отлично, – бодро подхватил наемник и шагнул обратно в подземный коридор. Но на миг задержался, чтобы взглянуть на дверь с внутренней стороны. До его эффектного появления о ее существовании никто и не догадывался.

– Очень удобно, – он выразительно взглянул на Голос, но той на миг овладела глухота на пару со слепотой. Иеремия решил не продолжать тему скрытного проникновения в помещение и выскочил в коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.